

Министерство финансов Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ»
(НИФИ)

УДК 368.01
№ госрегистрации

Инв. №

УТВЕРЖДАЮ
Директор НИФИ,
канд. экон. наук

_____ В. С. Назаров

«__» _____ 2016 г.

ОТЧЕТ О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

Формирование общей перестраховочной емкости на пространстве ЕАЭС

(этап 3)

Руководитель темы,
руководитель
Центра отраслевой экономики
д-р экон. наук

_____ И.Н. Рыкова

«__» _____ 2016 г.

Содержание

1.	ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ, УРОВНЯ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ РЫНКОВ ПЕРЕСТРАХОВАНИЯ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ СОЮЗА, СТЕПЕНИ ИХ ИНТЕГРИРОВАННОСТИ, ОБЩНОСТИ РЕШАЕМЫХ ЗАДАЧ В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ	3
2.	АНАЛИЗ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОТРЕБНОСТИ В СОЗДАНИИ ОБЩЕЙ ПЕРЕСТРАХОВОЧНОЙ ЕМКОСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС	9
3.	ОЦЕНКА ВЫГОД СОЗДАНИЯ ОБЩЕЙ ПЕРЕСТРАХОВОЧНОЙ ЕМКОСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС (В РАЗРЕЗЕ ВОЗМОЖНЫХ МОДЕЛЕЙ)	14
4.	ОЦЕНКА РИСКОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ (ВРЕМЕННЫЕ, РЕСУРСНЫЕ, АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, ЮРИДИЧЕСКИЕ, КОНФЛИКТЫ ИНТЕРЕСОВ) СОЗДАНИЯ ОБЩЕЙ ПЕРЕСТРАХОВОЧНОЙ ЕМКОСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС (В РАЗРЕЗЕ ВОЗМОЖНЫХ МОДЕЛЕЙ).....	17
5.	ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ОБЛАСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЙ ПЕРЕСТРАХОВОЧНОЙ ЕМКОСТИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС	21
	ВЫВОДЫ	40
	Приложение А.	41

1. ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ, УРОВНЯ
ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ РЫНКОВ ПЕРЕСТРАХОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ СОЮЗА, СТЕПЕНИ ИХ
ИНТЕГРИРОВАННОСТИ, ОБЩНОСТИ РЕШАЕМЫХ ЗАДАЧ В
ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ

В Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) перестраховочный рынок существует как в формате международного входящего, так и исходящего перестрахования. Помимо прочего, организация рынка внутри ЕАЭС интересна диаметрально противоположными основами регулирования в рамках законодательства отдельных стран-участников.

Таблица 1 – Сравнение объема перестраховочных рынков в 2015 г. (млн. USD)

Страна	Объем входящего перестрахования	Объем исходящего перестрахования	Расчётный курс национальной валюты к USD
Российская Федерация	690	1978	70
Республика Казахстан	87	234	345,5
Республика Беларусь	22	28	18 365
Армения	-	10	470
Кыргызстан	0,4	9,9	67

Как видно из таблицы, наибольшим объемом среди стран-членов ЕАЭС имеет перестраховочный рынок Российской Федерации, далее идет Республика Казахстан, далее рынки Белоруссии, Армении и Кыргызстана.

При этом, как отмечалось во втором этапе исследования, рынки Российской Федерации и Кыргызстана имеют наиболее либеральное регулирование перестрахования, позволяющее как принимать перестраховочный бизнес без географических или иных ограничений, так и

передавать риски за границу на усмотрение компании-цедента, напрямую либо с привлечением перестраховочных брокеров, которые также могут быть как резидентами, так и не резидентами.

На рынках Казахстана и Армении, как отмечалось, действуют рейтинговые ограничения по нижней планке рейтинга иностранного перестраховщика, которому передаются риски от цедента по шкале большой тройки международных рейтинговых агентств (Standard and Poor's, Moody's, Fitch) которые за некоторым исключением де факто делают невозможным перестрахование рисков внутри ЕАЭС. В Казахстане компании помимо рейтингового ограничения, также сначала обязаны предложить риск местному рынку, хотя это требование соблюдается формально. В Белоруссии вся внешняя цессия законодательно запрещена, все риски размещаются на локальном рынке и в рамках Белорусской Национальной Перестраховочной Организации (БНПО), которая единственная имеет право на внешнюю цессию и покупает ретроцессионную защиту на международных рынках.

Таким образом, в рамках ЕАЭС существенное взаимодействие в области перестрахования возможно только между Российской Федерацией и Кыргызстаном. Между тем сейчас в Российской Федерации набирает силу создание государственного перестраховщика с обязательной цессией отдельных рисков и доли от всех передаваемых в перестрахование рисков, таким образом рынок может пойти по пути локализации, близком белорусскому сценарию.

Между тем, опыт Белоруссии нельзя назвать удачным. По информации, размещенной на официальном сайте БНПО, компания за 2014 год собрала 18 млн долларов при уровне убыточности в 8%. То есть фактически была изъята маржа национальных страховщиков без адекватного возмещения. Из года в год эта ситуация повторяется. Комбинированный коэффициент убыточности БНПО при этом составил 27%, таким образом, почти 20% изъятой маржи было потрачено на расходы на ведение дел монополиста. Значение привлечённой из-за границы перестраховочной премии не превысило 3 млн.

долларов. Это означает, что основной объем средств взят с локального рынка, который, в свою очередь, вынужден в той же степени увеличивать издержки реального сектора экономики. Шансы масштабно развиваться на международном рынке у БНПО, к сожалению, не велики, так как, во-первых, рейтинговые ограничения априори отделяют их от наиболее интересных объемов бизнеса, а во-вторых государственной компании нелегко конкурировать на открытом рынке с международными холдингами, которые нацелены под эффективность и клиентоориентированность.

Иными словами, на белорусском рынке создана система, ограничивающая конкуренцию (так как ни одна страховая компания не может застраховать сколько-нибудь существенных риск, предварительно не разместив его в БНПО на условиях БНПО), при этом с экономической точки зрения система проедает ресурсы реального сектора экономики, вынуждена покупать западный капитал через ретроцессионную емкость и имеет высокие издержки по расходам на ведение дела. Плюсом является централизация потоков исходящей за рубеж валюты и возможность прямого административного управления.

На российском рынке количество национальных страховых и перестраховочных компаний сокращается. За 2013 год было отозвано 39 лицензий, за 2014 год 19 лицензий, за 2015 год 62 лицензии. Всего в Российской Федерации осталось менее 330 компаний, включая страховщиков жизни и страховые компании, занимающиеся обязательным медицинским страхованием (ОМС). Выбывают не только компании, не ведущие деятельность, но и средние игроки, не способные выполнять установленные нормативы платежеспособности и нести возрастающие издержки по предоставлению новых и новых видов отчетности. В ближайших планах Банка России, помимо внедренной отчетности по МСФО, перевести всех субъектов страхового дела на банковский план счетов, увеличить минимальный уставный капитал, ввести обязательно членство в СРО и

прочие нововведения, существенно увеличивающие расходы на ведение дел субъектов страхового дела.

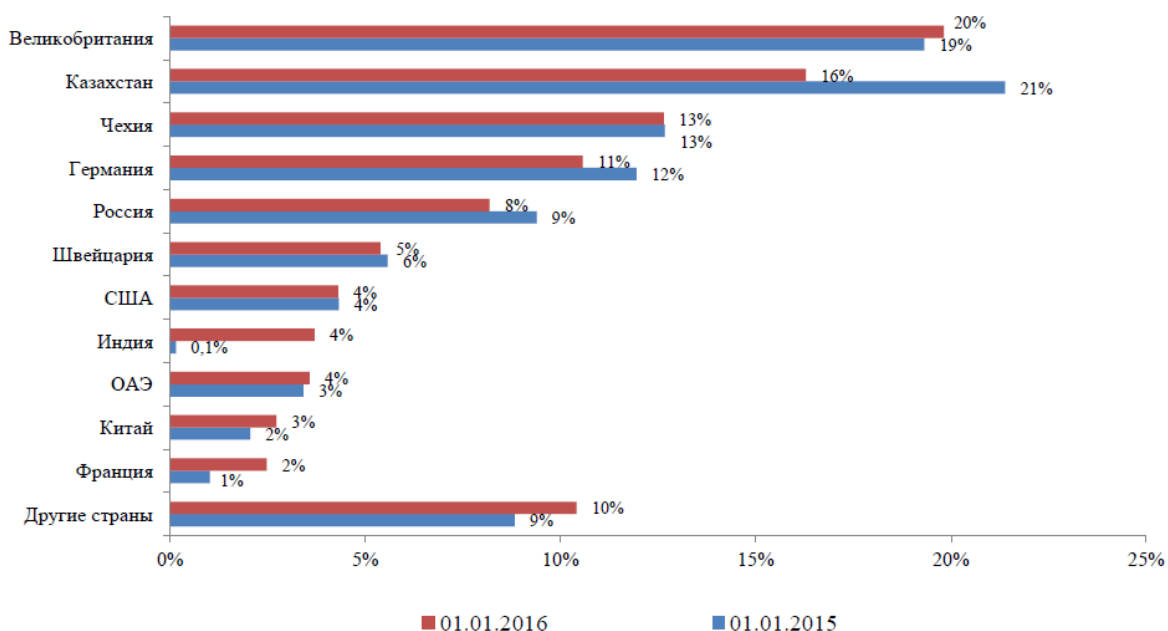
По состоянию на начала 2015 года в РФ существовало 7 специализированных перестраховщиков, к концу года осталось только 4. Доля страховой премии, переданной в перестрахование, составляет примерно 14% от сборов за год.

В Республике Казахстан по состоянию на январь 2016 года действуют 33 страховые организации и 15 брокеров. По состоянию на начало года было 34 страховые организации и 14 брокеров.

Доля страховой премии, переданной в перестрахование, в 2015 году составила 31,2% от общих сборов, из них 26,1% переданы нерезидентам.

Особую важность представляет географическая направленность исходящих денежных потоков в Казахстане.

Рисунок 1 – Структура страховых премий, переданных в перестрахование в республике Казахстан, в страновом разрезе

На страховом рынке Белоруссии в конце 2014 года действовало 24 компании. Как было сказано выше, страховые компании Белоруссии не имеют права на внешнюю цессию, кроме как в БНПО, но могут передавать друг другу риски внутри страны, а также принимать риски из-за рубежа. Но

де-факто из-за фактического отделения рынка от международных потоков, объем входящего перестрахования на белорусском рынке мал (официальные данные отдельно по перестрахованию не раскрываются и получены косвенной оценкой).

В Армении действует 6 страховых компаний, из которых 3 это дочки российских страховщиков. Статистики о региональной направленности потоков по перестрахованию национальный регулятор не ведет. На рынке Кыргызстана на конец 2015 года действует 17 компаний. В перестрахование передается порядка 65% собранных страховых премий. Таким образом, на пространстве ЕАЭС находятся около 400 страховых организаций, из них специализированных перестраховщиков по состоянию на конец 2015 года всего 5 (остальные – универсальные страховщики).

Исходя из сказанного перестраховочный рынок ЕАЭС обладает инфраструктурой для организации качественной защиты для небольших и средних рисков внутри собственной емкости. Присутствует важный признак – широкая географическая диверсификация рисков. В связи с этим формирование единого перестраховочного пространства ЕАЭС является важной и актуальной задачей, которая может помочь частично решить как проблему нехватки перестраховочных емкостей, так и снизить валютные риски.

Поскольку перестраховочные рынки стран-членов ЕАЭС характеризуются полярной степенью зарегулированности, говорить об общности решаемых на пространстве ЕАЭС задач в вопросах перестрахования на данном этапе нельзя.

Что касается уровня взаимозависимости рынков перестрахования государств-членов Союза, степени их интегрированности, то, как уже отмечалось во втором разделе исследования, их взаимодействие характеризуется низкой долей размещения рисков в перестрахование внутри ЕАЭС в случае пруденциального регулирования (Казахстан) и высокой в

случае аффилированности (Кыргызстан, Армения), а также если такое взаимодействие обусловлено государственной политикой (Белоруссия).

2. АНАЛИЗ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОТРЕБНОСТИ В СОЗДАНИИ ОБЩЕЙ ПЕРЕСТРАХОВОЧНОЙ ЕМКОСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС

Потребность в формировании перестраховочной емкости всегда вторична по отношению к развитию и масштабу прямого страхования. Страховые рынки стран ЕАЭС являются развивающимися, и в глобальном масштабе они невелики. Также на указанных рынках очень велика доля объектов, страховая сумма в отношении которых не предполагает их перестрахования (например, в Армении половина рынка – это ОСАГО).

Вместе с тем в каждой из стран на страхование в том или ином количестве принимаются на страхование объекты, которые требуют перестрахования. Официальных данных именно по количеству таких объектов национальные регуляторы не публикуют, однако в 2015 году ЦБ России провел уникальное исследование, результаты которого легли в основу расчетов размера капитала, требуемого для создания НПК.

В соответствии с этим исследованием в России в 2014 году 1707 объектов были застрахованы на сумму более 3 млрд. руб. и подлежали перестрахованию. Общая страховая сумма по таким объектам составила 68,9 трлн. руб. При этом 59,5 трлн. руб. ответственности страховщики передали в перестрахование, из которых 98% - нерезидентам. Даже этот пример наглядно иллюстрирует необходимость наличия для стран ЕАЭС крупной и надежной перестраховочной емкости.

В настоящее время, как было показано в других разделах исследования, такой емкостью для рынков стран ЕАЭС являются традиционные перестраховочные рынки – страны ЕС (в первую очередь Германия, Великобритания, Франция, Швейцария), в меньшей степени – США, Австралия. Так, исключительно показателен пример Казахстана, в котором даже при наличии серьезных барьеров к трансграничному перестрахованию

внутри страны размещается только 21% от исходящей перестраховочной премии.

Как отмечалось ранее, финансово и инфраструктурно страховые рынки стран ЕАЭС на данном этапе, готовы к перестрахованию малых и средних рисков. Неготовность к перестрахованию крупных рисков обусловлена следующим:

1. Недостаточной капитализацией рынка.

На долю российского страхового рынка приходится примерно 85% его емкости, что на фоне приведенных цифр по исходящему перестрахованию свидетельствует о том, что даже при безусловном объединении капиталов прибавка к емкости рынка будет недостаточной. Таким образом, это ключевая проблема, без решения которой существенное увеличение доли перестрахования внутри ЕАЭС невозможно.

2. Разнонаправленному движению субъектов рынка. Многие крупные страховщики, хотя и не говорят об этом открыто, не доверяют своим партнерам – резидентам других стран ЕАЭС, опасаясь за их финансовую устойчивость и готовность платить свою долю страхового возмещения даже при достаточной финансовой устойчивости. Такая неготовность, в частности, может оказаться следствием того, что среди страховых организаций в странах ЕАЭС (около 400) профильным бизнесом перестрахование является лишь в 5 (4 в России и 1 в Белоруссии; 29.06.2016 г. появилась информация, что одна из этих организаций, ЗАО «Капитал Перестрахование», до конца 2016 года войдет в состав универсального страховщика ПАО «Росгосстрах»). Так сложилось, что, когда доля бизнеса, поступающего от других страховщиков, не имеет системного значения для страховщика, он добавляет в рассмотрение вопроса о выплате своей доли элемент экономического торга (требования встречного бизнеса, использование любых формальных зацепок для отказа, уменьшения или отсрочки выплаты). Для зарубежных лидеров перестраховочного рынка такое поведение характерно в значительно меньшей степени (обычно отказ следует там, где выплата не обоснована) в

силу высокой стоимости их репутации и зависимости от входящих денежных потоков.

3. И лишь отчасти - административными барьерами допуска на рынки.

Сказанное лежит в основе того феномена, что при очевидном наличии потребности в перестраховании бизнес не стремится делать этого внутри ЕАЭС и не ведет практическую работу по созданию общей перестраховочной емкости.

Однако события 2014 года, связанные с введением нескольких волн ограничения сотрудничества в экономической сфере (санкций) стран Запада, Японии, Австралии с Российской Федерацией, дали новый импульс данной теме. При этом основным инициатором работы в этом направлении стал не бизнес, а органы исполнительной власти Российской Федерации.

Основные интересы участвующих сторон стали следующими:

Бизнес, крупнейшие страхователи (контролирующие перестраховочное размещение своих программ страхования):

- устранить негативное влияние на бизнес так называемой «санкционной оговорки» в договорах перестрахования, которая позволяет западным перестраховщикам в случае заморозки расчетов с резидентами РФ по решению ООН (обязательный вариант), ЕС (обязательный вариант для перестраховщиков - резидентов ЕС), США (обязательный вариант для перестраховщиков – резидентов США, Канады, иногда встречается у перестраховщиков из других юрисдикций) замораживать суммы страховых возмещений, подлежащих перечислению российским партнерам, до снятия запретов властями;

Российская Федерация:

- создать емкость для перестрахования объектов, которые зарубежные перестраховщики готовы брать в перестрахование, но зарубежное перестрахование которых нежелательно по соображениям национальной безопасности;

- уменьшение оттока капитала (в виде перестраховочной премии) из страны.

Бизнес, крупнейшие страхователи, Российская Федерация:

- изыскать возможность перестрахования объектов, которые зарубежные перестраховщики стали отказываться принимать в перестрахование.

Страховые брокеры:

- вытеснение национальными брокерами с рынка международных брокеров с целью уменьшения их влияния на размещение бизнеса страхователей и на процесс урегулирования убытков в условиях наличия «санкционной оговорки».

Основными путями выхода из ситуации стали:

- поиск «альтернативных» рынков размещения, которые до 2014 года не требовались.

Сразу необходимо оговориться, что бизнес, зная узость рынка ЕАЭС, пошел по пути поиска альтернативных перестраховочных емкостей в Китае, Индии, Тайване, Гонконге, Ближнем Востоке и даже в странах Африки, поток в страны ЕАЭС увеличился незначительно;

- увеличение собственного удержания (только у крупных страховщиков);

- создание в России национального перестраховщика.

Важно отметить, что введение санкций против России никак не повлияло на поведение страховых и перестраховочных рынков в других странах – членах ЕАЭС, т.е. их резиденты по объективным причинам не смогли воспользоваться появившимися у них перед западными перестраховщиками преимуществами. Таким образом, в настоящее время по-прежнему деятельность по созданию общей перестраховочной емкости не вышла за рамки теоретической проработки в органах власти.

Наибольшее значение для создания единой перестраховочной емкости на пространстве ЕАЭС будет иметь создание в России НПК, закон о создании

которой 29.06.2016 г. был утвержден Советом Федерации. Капитал данной организации составит 71 млрд. руб., таким образом, совокупная капитализация страховщиков – резидентов ЕАЭС повысится не менее чем на 30%. При этом капитал НПК будет сформирован из наиболее ликвидных активов (денежных средств), что даст возможность этой организации принимать в перестрахование на собственном удержании относительно большую долю рисков. С точки зрения емкости рынка также исключительно важно, что данный хозяйствующий субъект будет специализированным перестраховщиком, финансовая устойчивость которого подкрепляется государственной собственностью.

3. ОЦЕНКА ВЫГОД СОЗДАНИЯ ОБЩЕЙ ПЕРЕСТРАХОВОЧНОЙ ЕМКОСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС (В РАЗРЕЗЕ ВОЗМОЖНЫХ МОДЕЛЕЙ)

Выгоды от создания общей перестраховочной емкости на пространстве ЕАЭС различны с точки зрения участников рынка и являются производной от той модели, которая ляжет в основу построения такой емкости.

Мы полагаем, что выгоды следует рассматривать в следующих разрезах: уменьшение оттока капитала (с учетом прогнозной убыточности), сокращение зависимости от санкционных перестраховочных рынков (отдельно для интересов субъектов, попавших под санкции, и для интересов рынка в целом), динамика национальных рынков страхования и перестрахования под воздействием фактора «Создание общей перестраховочной емкости на пространстве ЕАЭС».

Напомним, участниками процесса являются государства – члены ЕАЭС, страховщики, брокеры, страхователи. Их интересы могут совпадать, а могут и коррелировать с некоторым коэффициентом (т.е. даже быть разнонаправленными).

Вполне естественно, что фактор «уменьшение оттока капитала» в наибольшей степени интересен таким участникам рынка, как государства – члены ЕАЭС. Концептуально бизнесу все равно, на каких рынках перестраховывать свои риски (без учета санкционной оговорки, которую бизнес был бы рад нейтрализовать, но готов и к «альтернативным» рынкам, которые все равно предполагают отток капитала), страхователям, как и бизнесу, важно, чтобы была гарантия возмещения убытков (не важно, с какого рынка), а брокерам важно получить комиссию и диалог с перестраховщиками при выплатах (опять же, на любом рынке).

Соответственно, по этому параметру наибольшую выгоду для обозначенных бенефициаров представляет модель «союзный государственный перестраховщик». Формируется мощный

высококапитализированный участник рынка, который может принимать в надежное перестрахование крупные риски, не применяя санкционную оговорку и сохраняя денежные средства в периметре страны.

Союзный государственно – частный перестраховщик в этом плане будет тождественен союзному государственному перестраховщику, если его акции при сопоставимой капитализации смогут быть в необходимой доле размещены среди коммерческих страховщиков. С учетом последних событий на российском рынке аналогичное влияние на рынок окажет партнерство НПК и пула коммерческих перестраховщиков.

Наконец, пул коммерческих страховщиков – резидентов ЕАЭС будет способствовать сохранению перестраховочной премии внутри ЕАЭС лишь в чуть больших пределах, чем есть в настоящее время.

С точки зрения параметра «сокращение зависимости от санкционных перестраховочных рисков» главными бенефициарами выступают страхователи (владельцы этих рисков) из РФ и страховщики. В этом плане самой выигрышной для обозначенных бенефициаров, опять-таки является модель союзного государственного перестраховщика, за ней следует союзный государственно – частный перестраховщик. Другие государства – члены ЕАЭС и страхователи - их резиденты никаких выгод по этому параметру не получают, страховщики из стран – членов ЕАЭС могут иметь небольшой дополнительный входящий денежный поток.

Однако далеко не все страхователи из РФ являются владельцами санкционных рисков. Более того, по нашим оценкам, основанным на данных ЦБ при подготовке создания НПК, таких страхователей от силы 5-10% по доле в страховой премии, уходящей в перестрахование, пусть они и очень важны политически. Соответственно, с точки зрения рынка в целом формирование единой перестраховочной емкости на пространстве ЕАЭС лишь политическая акция.

Динамика национальных рынков страхования под воздействием фактора «Создание общей перестраховочной емкости на пространстве

ЕАЭС» не претерпит каких-либо изменений и будет зависеть от тех факторов, от которых зависит прямое страхование. Это обусловлено тем, что создание единой перестраховочной емкости на пространстве ЕАЭС по определению призвано не увеличить общий размер перестраховочной премии (зависящий от финансовых возможностей прямых страховщиков и их аппетита к риску), а перераспределить потоки перестраховочной премии на союзный рынок.

Динамика же национальных рынков перестрахования при создании общей перестраховочной емкости априори должна претерпеть существенные изменения. С нашей точки зрения, основанной на расчетах авторов идеи создания НПК, при образовании союзного государственного перестраховщика (аналогичного НПК по масштабам), союзного государственно – частного перестраховщика, в периметре ЕАЭС останется на 40-50% больше перестраховочной премии, чем есть сейчас (оценка дана при условии введения обязательной 10% цессии сверх собственного удержания и жесткого контроля этого удержания в странах ЕАЭС, что уже практически является реальностью в России). При создании пула коммерческих перестраховщиков, не взаимодействующего с НПК, мы не прогнозируем рост перестраховочных премий, остающихся внутри Союза, более чем на 5-6%.

4. ОЦЕНКА РИСКОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ (ВРЕМЕННЫЕ, РЕСУРСНЫЕ, АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, ЮРИДИЧЕСКИЕ, КОНФЛИКТЫ ИНТЕРЕСОВ) СОЗДАНИЯ ОБЩЕЙ ПЕРЕСТРАХОВОЧНОЙ ЕМКОСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС (В РАЗРЕЗЕ ВОЗМОЖНЫХ МОДЕЛЕЙ)

Создание перестраховочной емкости на пространстве ЕАЭС, помимо положительного эффекта, будет сопровождаться определенными издержками, как и любая реализуемая политико-экономическая инициатива. Однако природа и масштаб этих издержек зависят от используемой модели в силу имманентно присущих им рисков и ограничений. Степень негативного влияния таких издержек на рынок также зависит от управления внедренной моделью.

Наибольший потенциальный «побочный эффект» будет иметь модель «союзный государственный перестраховщик»:

1. Введение «налога на бизнес» в виде обязательной цессии. На практике уже реализуется в рамках НПК в России, давно реализовано в рамках БНПО в Белоруссии. Потенциально приводит к диктату цен по отношению к коммерческим страховщикам, нарушению коммерческого ценообразования на рынке, на котором по определению не должно быть так называемых «естественных монополий». Также способствует нарастанию накладных расходов государственного перестраховщика, являющихся непроизводительными с точки зрения рынка. Может привести к практике завышения размера собственного удержания страховщиками как инструмента борьбы с «налогом», что подрывает их финансовую устойчивость.

2. Конфликты интересов между акционерами перестраховщика на государственном уровне, затрудняющие эффективное управление хозяйствующим субъектом. Могут привести к затягиванию решения рабочих вопросов, находящихся к компетенции совета директоров (например, особо

дорогие приобретения наподобие ИТ системы), что автоматически сказывается на скорости работы организации, ее мобильности и эффективности.

3. Снижение географической раскладки ущерба. Может быть следствием завышения размера собственного удержания, нарушает базовый принцип управления катастрофическим риском (он как раз состоит в широкой географической раскладке ущерба). Фактор присущ именно крупным государственным структурам, созданным, в том числе, с задачей максимальной аккумуляции входящих денежных потоков внутри страны. Коммерческие перестраховщики в таких случаях эффективно хеджируются так называемой таньемой (обратный денежный поток от перестраховщика в случае безубыточного прохождения договора перестрахования), т.к. не связаны необходимостью предотвратить отток капитала как таковой.

4. Бюрократизация перестраховщика, действующего на неконкурентном рынке, приводящая к снижению скорости принятия решений, затягиванию производства выплат, раздуванию штатов.

5. Необходимость покрывать последствия любых ошибок в политике перестрахования, выраженных в отрицательном финансовом результате, из бюджета государств – акционеров.

6. Концентрация денежных потоков перестраховочной премии на одном из рынков, что будет рассматриваться национальными регуляторами стран – членов ЕАЭС как отток капитала (пусть и отток на союзный рынок). Проблема будет особенно болезненно восприниматься Казахстаном и Белоруссией (по отдельности или вместе), если перестраховщик будет создан не в одной из этих стран.

Побочный эффект от модели «союзный государственно – частный перестраховщик» естественным образом повторяет таковой модели «союзный государственный перестраховщик» и добавляет следующее:

1. Конфликт интересов государств и акционеров (при управлении, выплате дивидендов, покрытии убытков и т.п.), могущий привести к выходу

кого-то из коммерческих перестраховщиков из капитала (продаже доли). Это дестабилизирует управление компанией, снижает ее рыночную стоимость (актуально, если регуляторы со временем планируют снижать долю государственного участия, как предусмотрено, например, в НПК).

2. Получение через перестраховщика организациями, участвующими в капитале и управлении, доступа к инсайдерской информации о заключенных перестрахователями договорах страхования, использование полученных сведений (то есть привилегированного положения) для недобросовестной конкуренции.

Модель «союзный пул коммерческих страховщиков» полностью лишена указанных выше недостатков, так как не создается юридическое лицо. Вместе с тем ее изъянами являются:

1. Низкий прирост перестраховочной емкости.

2. Потенциальная неустойчивость пула, возможность сокращения числа его участников в любой момент. Свобода входа и выхода - это естественное состояние любого экономического образования, «недостаток» прослеживается с точки зрения интересов государства по сокращению оттока капитала и с точки зрения страхователей – владельцев «санкционных» рисков».

3. Независимость решений, принимаемых пулом, от регулятора. «Недостаток», опять же, существует только с точки зрения самих регуляторов, с точки зрения рынка это естественная ситуация. Может проявиться через ретроцессию пулом рисков на санкционные рынки, что не позволяет решать задачи государственной важности.

С нашей точки зрения, с учетом развития ситуации с созданием в России НПК наиболее продуктивным может получиться такая модель государственно – частного партнерства, как создание пула коммерческих перестраховщиков (частная составляющая) и ретроцессия их принятых рисков в НПК. Будет использован синергетический эффект сложения перестраховочных емкостей и размещения рисков внутри союза на рыночных

условиях. Такая модель возможна даже при наличии обязательной цессии, т.к. капитализация НПК достаточна, чтобы увеличить долю принимаемых рисков сверх обязательного норматива.

Аналогичным образом можно встроить в модель государственного страховщика в республике Казахстан, если он будет создан в соответствии с планами органов исполнительной власти данного государства.

5. ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ОБЛАСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЙ ПЕРЕСТРАХОВОЧНОЙ ЕМКОСТИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Перестрахование традиционно является видом деятельности, который в наименьшей мере подвержен государственному регулированию и надзору. Это обусловлено тем обстоятельством, что обеими сторонами договора перестрахования являются сами страховые организации, а потому здесь не так остро стоит проблема защиты прав потребителей страховых услуг, ибо сами участники договора, как правило, вполне профессиональны для защиты своих интересов. Данное обстоятельство нашло свое отражение, в частности, в одобренном Международной ассоциацией страховых надзоров «Стандарте по надзору за оценкой перестраховочного покрытия прямых страховщиков». В соответствии с ним ответственность за оценку надежности предполагаемых перестраховщиков лежит на страховщике, передающим риск в перестрахование, а обязанность органа надзора, в чьем ведении находится регулирование деятельности такого страховщика, состоит в том, чтобы обеспечить соответствие оценки действительности.

Другая особенность перестрахования заключается в том, что оно, как правило, в значительно большей мере, чем многие операции в области прямого страхования, носит международный характер. В следствии этого, национальные законодательства, чаще всего, устанавливают для иностранных перестраховщиков и перестраховочных брокеров значительно меньше ограничений по доступу на свой рынок, чем для лиц, имеющих намерение предложить услуги в области прямого страхования.

Данные особенности перестрахования нашли свое отражение и в документах ЕАЭС и, в частности, в Протоколе по финансовым услугам, являющемся приложением к Договору о Евразийском Экономическом Союзе. В нем указывается, что каждое государство, являющееся членом ЕАЭС, предоставляет юридическим лицам других государств - членом ЕАЭС,

национальный режим и режим наибольшего благоприятствования в отношении оказания с территории одного государства на территорию другого государства услуг в области перестрахования, а также разрешает лицам этого государства потреблять эти услуги на территории другого государства.

В связи с этим, перестрахование является той сферой страховой деятельности, где интеграционные процессы в рамках ЕАЭС могли бы осуществляться наиболее быстрыми темпами и, таким образом, формирование общей перестраховочной емкости государств – членов ЕАЭС могло бы выступить в качестве одного из первоочередных проектов в области формирования общего страхового рынка стран-членов ЕАЭС.

Основными целями создания общей перестраховочной емкости являются:

1. Углубление интеграционных процессов на финансовых рынках государств-членов ЕАЭС.

2. Увеличение емкости общего страхового рынка ЕАЭС с целью расширения возможностей для использования страхования как метода управления рисками.

3. Уменьшение размеров перестраховочной премии, направляемой из государств - членов ЕАЭС перестраховщикам других стран.

Направления решения задачи формирования общей перестраховочной емкости ЕАЭС могут состоять в следующем:

1. Создание общего перестраховочного рынка на пространстве ЕАЭС.

2. Создание перестраховочной организации, учрежденной государствами членами – ЕАЭС или страховыми (перестраховочными) организациями этих государств.

3. Создание перестраховочного пула с участием страховщиков (перестраховщиков) государств – членов ЕАЭС.

Развитие каждого из вышеуказанных направлений может способствовать решению определенных частных задач в рамках общих целей, определяющих роль единой перестраховочной емкости государств – участниц ЕАЭС.

Для создания общего перестраховочного рынка на пространстве ЕАЭС, на наш взгляд, необходимо:

1. проведение аудита нормативных требований, предъявляемых к перестраховочным организациям каждой из стран – членов ЕАЭС;
2. создание единой унифицированной законодательной базы в области проведения перестраховочных операций в государствах ЕАЭС;
3. формирование единой системы аккредитации перестраховщиков во всех странах ЕАЭС и их рейтинговых оценок;
4. снятие барьеров, ограничивающих возможности заключения договоров перестрахования между страховыми организациями государств содружества.

Первым этапом в данном направлении может быть снятие ограничений для создания и деятельности перестраховочных обществ (т.е. компаний, осуществляющих исключительно перестрахование), капитал которых сформирован за счет средств инвесторов других стран-членов ЕАЭС. Для решения данной задачи должны быть внесены соответствующие изменения в страховые законодательства отдельных государств – членов ЕАЭС. В частности, это касается следующих норм:

1. пункт 4 статьи 6 Закона РФ «Об организации страховой деятельности в РФ». Данной нормой установлены специальные требования для иностранного инвестора перестраховщика, если он имеет долю в его уставном капитале более 49% или является по отношению к нему материнской организацией. Им может быть только лицо, которое не менее 5 лет является страховой организацией, осуществляющей свою деятельность в соответствии с законодательством соответствующего государства;
2. пункт 1 статьи 26 Закона Республики Казахстан «О страховой

деятельности» и п. 1 постановления Правления Национального Банка Республики Казахстан № 385 от 24.12.2012 «Об установлении минимального рейтинга для юридических лиц, необходимость наличия которого требуется в соответствии с законодательством Республики Казахстан, регулирующим деятельность финансовых организаций, перечня рейтинговых агентств, присваивающих данный рейтинг». В соответствии с данными нормами иностранный инвестор, владеющий 10 и более процентами акций перестраховщика должен иметь определенный кредитный рейтинг установленных рейтинговых агентств, а иностранным инвестором, владеющим 25 и более процентов акций, может являться только финансовая организация, подлежащая консолидированному надзору в стране места своего нахождения. В качестве вышеуказанных рейтингов выступают долгосрочный кредитный рейтинг по международной шкале в иностранной валюте «BBB» рейтингового агентства Standard & Poor's или рейтинги аналогичного уровня, присвоенные рейтинговыми агентствами Moody's Investors Service (рейтинг «Baa2»), Fitch, Capital Intelligence, Dominion Bond Rating Service, Japan Credit Rating Agency, Rating & Investment Information. В случае, если между Национальным Банком Республики Казахстан и уполномоченным органом по регулированию деятельности страховых организаций иностранного государства, имеющего минимальный суверенный рейтинг в иностранной валюте не ниже «BB-» рейтингового агентства Standard & Poors или рейтинги аналогичного уровня, присвоенные одним из рейтинговых агентств, указанных выше, заключено соглашение, предусматривающее обмен информацией, то юридические лица, являющиеся резидентами вышеуказанного иностранного государства, могут получить согласие Национального Банка Республики Казахстан на получение статуса крупного участника страховой организации или страхового холдинга при наличии у них минимального долгосрочного кредитного рейтинга по международной шкале в иностранной валюте «BB-» рейтингового агентства Standard & Poor's или рейтингов аналогичного уровня, присвоенных другими

вышеназванными рейтинговыми агентствами.

Второй этап заключается в снятии ограничений, связанных с заключением национальными страховщиками договоров перестрахования с перестраховщиками других стран членов - ЕАЭС, т.е. в предоставлении перестраховщикам из других стран - членов ЕАЭС (получивших в них соответствующую лицензию) режима, аналогичного тому, который существует для национальных перестраховщиков. Решение данной задачи может основываться на подходе, лежащем в основе Стандартов по надзору за перестраховщиками, принятых Международной ассоциацией страховых надзоров, в соответствии с которым ответственность за регулирование деятельности перестраховочных компаний по всему миру, в первую очередь, возлагается на страховой надзор страны, где был зарегистрирован перестраховщик.

Предпосылкой для решения данной задачи является унификация норм, регулирующих осуществление операций в области перестрахования.

Первая группа таких норм связана с существующими в странах ЕАЭС ограничениями в видах договоров страхования, которые могут быть перестрахованы той или иной страховой (перестраховочной) организацией. В этой области согласованию подлежат, в частности, следующие правовые нормы:

1. пункты 12 и 13 статьи 13 Закона РФ «Об организации страхового дела в РФ». В соответствии с ними:

а) не подлежат перестрахованию следующие обязательства страховщика:

- связанные с выплатами страховой суммы по договорам страхования жизни в части страхования риска дожития застрахованного лица до указанных возраста или срока;

- по договорам обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств;

б) страховщики, имеющие лицензии на осуществление страхования

жизни, не вправе осуществлять перестрахование рисков по имущественному страхованию.

2. статьи 11 и 11-1 Закона Киргизской Республики «Об организации страхования в Киргизской Республике» в соответствии с которыми страховщики вправе осуществлять деятельность по перестрахованию только тех видов страхования, которые прямо указаны в их лицензии. При этом к числу указанных видов относятся: добровольное накопительное страхование жизни; добровольное личное страхование; добровольное имущественное страхование; добровольное страхование ответственности; обязательные виды страхования. В тоже время перестраховочные организации Киргизии (т.е. занимающиеся только перестрахованием) вправе осуществлять перестрахование договоров всем обязательным и добровольным видам страхования;

3. статья 39 Закона Республики Армения «О страховании и страховой деятельности» и статья 9 Закона Республики Казахстан «О страховой деятельности». В соответствии с ними страховщик, занимающийся страхованием жизни, может одновременно осуществлять только перестрахование операций в данной сфере, а компания, имеющая право заключать договоры по страхованию, иному, чем страхование жизни, может осуществлять также только перестрахование подобных договоров. В то же время перестраховочные компании в этих странах (осуществляющие только перестрахование) могут перестраховывать договоры, как страхования жизни, так и иного страхования;

4. пункт 33-1 «Инструкция об установлении пруденциальных нормативов и иных обязательных к соблюдению норм и лимитов для страховой (перестраховочной) организации и страховой группы, включая минимальные размеры уставного капитала, гарантийного фонда, маржи платежеспособности и сроках представления отчетов о выполнении пруденциальных нормативов», утвержденной Постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 6.05.2014 № 77. В

соответствии с ней в сумму активов, обеспечивающих фактическую маржу платежеспособности страховой организации, не включается доля перестраховщика в страховых резервах по договорам перестрахования рисков по обязательному страхованию гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств;

5. пункт 16 Инструкция о порядке заключения договоров перестрахования, утвержденной Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь 1.04.2003, № 53. Он устанавливает запрет на перестрахование любых договоров страхования жизни.

Вторая группа – это существующие в национальных законодательствах отдельных государств нормы, регулирующие допуск иностранных перестраховщиков на внутренний страховой рынок того или иного государства. Среди них выделим, в частности, следующие нормы, требующие согласования внутри ЕАЭС.

1. Республика Армения.

В соответствии со статьей 77 Закона Республики Армения «О страховании и страховой деятельности» страховые организации имеют право перестраховывать принятые страховые риски у перестраховщиков, считающихся незапрещенными и надежными в соответствии с критериями установленными Центральным банком. Данные критерии определены в Положении 3/05 «Критерии признания перестраховщиков незапрещенными и надежными», утвержденном Решением Совета Центрального Банка Республики Армения № 294-Н от 18.09.2007. Им установлено, что незапрещенными считаются перестраховочные организации, которые легально зарегистрированы и (или) лицензированы в каком-либо государстве. В свою очередь, надежными признаются перестраховщики, являющиеся резидентами Республики Армении, а также такие перестраховочные организации – нерезиденты, у которых выданная рейтинговая оценка финансовой стабильности со стороны как минимум одной рейтинговой организации не ниже установленного уровня. Этот

уровень следующий: в отношении рейтинга рейтинговых агентств «Standard & Poor's», «A. M. Best», «Fitch» и некоторых других - «А-», в отношении рейтингового агентства «Moody's Investors Service» - «А3».

Положением 3/02 “Размер основных экономических нормативов страховой деятельности, порядок формирования и расчета, критерии признания перестраховщиков незапрещенными”, утвержденным Решением Совета Центрального Банка Республики Армения № 311 Н от 2.10.2007 установлен порядок расчета кредитного риска для страховых организаций. Приложением 2 к данному Положению установлены веса риска, которые должны использоваться при таких расчетах. В соответствии с ним в отношении требований к перестраховщикам, действующим на территории Армении, он составляет 20% для активов в национальной валюте и 30% - для активов в иностранных валютах. В то же время по требованиям к иностранным перестраховщикам вес кредитного риска зависит от рейтинга перестраховщика. В частности, для перестраховщиков, имеющих рейтинг «Standard & Poor's» или «Fitch» не ниже «АА-» (или рейтинг аналогичного уровня ряда других агентств), он составляет 20%, от «А+» до «А-» - 50%, «ВВВ+» до «ВВВ-» - 400%, ниже «ВВ+» - 830%. Для перестраховщиков, не имеющих рейтинга, уровень кредитного риска составляет 800%.

2. Республика Казахстан.

Законодательство Казахстана предусматривает, что страховые риски могут передаваться в перестрахование нерезидентам Республики Казахстан с учетом, требований предусмотренных в пруденциальных нормативах.¹ Такие требования установлены в Инструкции «Об установлении пруденциальных нормативов и иных обязательных к соблюдению норм и лимитов для страховой (перестраховочной) организации и страховой группы, включая минимальные размеры уставного капитала, гарантийного фонда,

¹ Инструкция об установлении пруденциальных нормативов и иных обязательных к соблюдению норм и лимитов для страховой (перестраховочной) организации и страховой группы, включая минимальные размеры уставного капитала, гарантийного фонда, маржи платежеспособности и сроках предоставления отчетов о выполнении пруденциальных нормативов, утв. Постановлением Правления Национального Банка РК от 6.05.2014 № 77, п. 30.

маржи платежеспособности и сроках предоставления отчетов о выполнении пруденциальных нормативов», утвержденной Постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 6.05.2014 № 77.

При этом унификации в рамках пространства ЕАЭС требуют, на наш взгляд, следующие нормы данной Инструкции:

а) предусмотренное пунктом 44 Инструкции требование, в соответствии с которым при передаче страховых рисков на перестрахование перестраховщику-нерезиденту Республики Казахстан, имеющему рейтинговую оценку ниже «А» по международной шкале «Standard & Poor's» или рейтинг аналогичного уровня одного из других рейтинговых агентств, перестрахователь предварительно обязан попытаться разместить данные риски у отечественных перестраховщиков;

б) установленное пунктом 43 Инструкции ограничение, в соответствии с которым в перестрахование перестраховщикам-нерезидентам может быть передано не более 25% полученной страховщиком страховой премии, а в целом в перестрахование в стране может быть передано не более 60% страховой премии;

в) установленные в приложении 1 к рассматриваемой Инструкции более строгие критерии и нормативы, связанные с расчетом размеров маржи платежеспособности цедента, применяемые в отношении договоров перестрахования, заключенных им с перестраховщиками-нерезидентами, по сравнению с договорами с перестраховщиками-резидентами Казахстана. Например, для того, чтобы переданные в перестрахование риски не увеличивали минимальный размер маржи платежеспособности или гарантийного фонда цедента, рейтинг перестраховщика-нерезидента по шкале «Standard & Poor's» должен быть не ниже «А-». При этом для достаточный для соблюдения данного условия рейтинг национального перестраховщика по той же шкале – не ниже «В» (или фактическая маржа его платежеспособности должна быть выше норматива не менее чем в 1,75 раза);

г) установленный пунктом 33-1 Инструкции запрет на включение в сумму активов страховой организации, которые обеспечивают его фактическую маржу платежеспособности, доли перестраховщика в страховых резервах по договорам перестрахования, заключенным с перестраховщиками – нерезидентами Республики Казахстан, имеющими международную рейтинговую оценку агентства «Standard & Poor's ниже «B-», рейтинг аналогичного уровня одного из других рейтинговых агентств или не имеющими рейтинговую оценку данных рейтинговых агентств.

3. Республика Беларусь.

Страховые организации Республики Беларусь имеют право передавать риски в перестрахование, как перестраховщикам своей страны, так и иностранным перестраховщикам. Однако передача страховых рисков иностранным перестраховщикам допускается только при отказе от их принятия государственной перестраховочной организацией в лице Белорусской национальной перестраховочной организации.² На территории страны не допускается деятельность иностранных страховых брокеров, осуществляющих операции в области перестрахования, без их государственной регистрации в Министерстве финансов

Доля обязательств, размещаемых страховыми организациями Республики Беларусь у зарубежных перестраховщиков (при условии отказа от них Белорусской национальной перестраховочной организации), не должна превышать установленных пределов. В частности, по договорам страхования, заключенным на условиях не превышения страховщиком предусмотренного законодательством норматива своей ответственности, максимальная величина передаваемых зарубежным перестраховщикам обязательств составляет 40%. По договорам страхования, заключенным с

² Инструкция о порядке заключения договоров перестрахования, п. 17. Утв. Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь 1.04.2003, № 53.

превышением страховщиком данного норматива, она дифференцирована по видам страхования и составляет 40% и больше.³

Передача рисков иностранным перестраховщикам на иных условиях возможна только в исключительных случаях при условии выдачи Министерством финансов страны соответствующего разрешения. Для его получения белорусская страховая организация должна представить в Министерство финансов экономическое обоснование необходимости в нем.⁴

В то же время Белорусская национальная перестраховочная организация имеет возможность в случае необходимости передавать риски в ретроцессию иностранным перестраховщикам без указанных выше ограничений. Ей также предоставлено исключительное право передавать, в случае необходимости, в ретроцессию иностранным перестраховщикам договоры обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, выезжающих за пределы Республики Беларусь.⁵

В ряде случаев заключение договоров перестрахования и ретроцессии с иностранными перестраховщиками запрещено полностью. Это ограничение касается, например, обязательств, принятых страховыми организациями по договорам страхования, заключенным с государственными юридическими лицами, договоров страхования, заключенных за счет бюджетных средств.⁶

4. Российская Федерация

В соответствии с законодательством Российской Федерации иностранные страховые и перестраховочные организации, получившие в стране, где они учреждены, право на осуществление перестраховочной деятельности, могут осуществлять и перестрахование обязательств российских страховщиков по заключенным ими договорам страхования.⁷

³ Инструкция о порядке заключения договоров перестрахования, п. 17-18.

⁴ Там же, п. 20.

⁵ Там же, п. 18.6, 21.

⁶ Указ Президента Республики Беларусь от 25.04.2006 № 530 с изменениями «О страховой деятельности», п.1.1.

⁷ Закон РФ «Об организации страхового дела в РФ», ст. 13.

При этом Указанием Центрального Банка РФ «О порядке инвестирования средств страховых резервов и перечне разрешенных для инвестирования активов» предусмотрено определенные ограничения для иностранных перестраховщиков, по сравнению с режимом, действующим для перестраховщиков-резидентов. В частности, одним из активов для инвестирования средств страховых резервов страховщика может быть доля перестраховщиков в страховых резервах. При этом условием для его включения в состав таких активов, является наличие у перестраховщика-нерезидента Российской Федерации рейтинга не ниже уровня, установленного Советом директоров Банка России⁸. В то же время для перестраховщиков-резидентов Российской Федерации такого ограничения по уровню рейтинга нет. Кроме того, суммарная величина доли иностранных перестраховщиков в страховых резервах не может превышать 10% от величины страховых резервов по страхованию жизни и 40 или 50% (в зависимости от осуществляемых видов страхования) от величины страховых резервов по иным видам страхования. Для перестраховщиков, являющихся резидентами Российской Федерации значение этого норматива выше на 10 пунктов по каждой позиции.⁹

Создание общей перестраховочной компании государств ЕАЭС требует проведения следующих мероприятий:

1. определение целей создания такой компании, направлений ее деятельности, статуса;
2. решение вопроса о составе учредителей компании, размере ее уставного капитала, доли каждого из учредителей в капитале;
3. подготовка учредительных документов перестраховочной организации;
4. регистрация компании и получение ею статуса перестраховщика;
5. создание руководящих органов перестраховщика;

⁸ Указание Центрального Банка РФ от 16.11.2014 № 344-У «О порядке инвестирования средств страховых резервов и перечне разрешенных для инвестирования активов», п. 7.8.2, 11.

⁹ Там же, п.18,19.

б. разработка основных направлений ее деятельности.

В свою очередь, организация перестраховочного пула с участием страховщиков (перестраховщиков) государств – членов ЕАЭС может осуществляться следующим образом:

1. определение целей создания пула, направлений его деятельности;
2. решение вопроса об участниках пула, долях их участия в перестраховании рисков;
3. подготовка соглашения о создании перестраховочного пула;
4. формирование руководящих органов пула;
5. разработка основных направлений деятельности страхового пула;
6. подготовка общих (примерных) правил страхования в рамках направлений деятельности пула.

Основной целью создания общей перестраховочной компании государств ЕАЭС или перестраховочного пула страховых организаций данных стран является, на наш взгляд, совместное осуществление перестрахования страховых рисков страховщиков государств ЕАЭС. Представляется, что в первую очередь это могут быть риски, осуществление перестрахования которых внутри каждого государства невозможно или нецелесообразно в силу их особенностей. Среди них назовем, например, риски, характеризующиеся высокими размерами страховых сумм по одному договору страхования или их совокупности по сравнению с перестраховочными емкостями отдельных государств; риски катастрофического характера, требующие более широкого территориального перераспределения; риски, обусловленные совместной деятельностью государств ЕАЭС или их субъектов и т.д. В дальнейшем в совместное перестрахование могут приниматься и другие риски, в том числе от страховщиков, не являющихся резидентами государств – участников ЕАЭС.

Создание перестраховочной компании потребует ее регистрации в качестве юридического лица (коммерческой организации, кроме модели «пул») и получение лицензии на осуществление деятельности в области

перестрахования. В свою очередь, страховой пул также должен будет пройти процедуру регистрации. В связи с этим, должен быть решен вопрос о том, какими структурами и на основании каких правовых норм будут осуществляться данные процедуры. Он, на наш взгляд, тесно связан с вопросом о месте расположения соответствующей совместной перестраховочной емкости государств ЕАЭС.

Принципиальным также является вопрос об обязательности для страховых организаций стран ЕАЭС передавать принимаемые ими на страхование риски в перестрахование созданной государствами ЕАЭС совместной емкости. Возможные варианты решения данной проблемы состоят в следующем:

- 1) каждый страховщик, осуществляющий страхование соответствующих рисков, будет обязан передавать их определенную часть в совместную перестраховочную емкость;

- 2) в перестрахование в обязательном порядке будут передаваться только риски, размер которых превышает установленные пределы;

- 3) каждая страховая организация будет иметь право самостоятельно в каждом случае решать, осуществляет ли она перестрахование застрахованных рисков в совместной перестраховочной емкости ЕАЭС или нет.

В состав участников перестраховочной компании или страхового пула могут входить:

- 1) государственные перестраховочные организации каждой из стран – членов ЕАЭС;

- 2) действующие на страховых рынках каждой из стран ЕАЭС страховые и перестраховочные организации.

В первом случае первоначально в каждой из стран ЕАЭС должна быть создана государственная перестраховочная организация (в настоящее время такая организация существует только в Республике Беларусь). На следующем

этапе данные организации становятся участниками совместной перестраховочной емкости ЕАЭС.

Во втором случае необходимо разработать регламент принятия решения о допуске страховых организаций в состав участников совместной перестраховочной емкости ЕАЭС и требования, предъявляемые к ним (размеры ее капитала, объем и виды осуществляемой деятельности, финансовое состояние, опыт осуществления страховой деятельности и т.д.). Кроме того, должен быть решен вопрос об оптимальном числе участников создаваемой структуры и о необходимости квотирования числа членов от каждого государства.

В случае создания перестраховочной организации должен быть определен размер ее уставного капитала и доли каждого из участников в нем, а в случае создания перестраховочного пула – доля каждого из его членов в принимаемых на перестрахование рисках. При этом важно определиться с тем, будут ли доли каждого участника (или, как вариант, каждого государства) в созданной перестраховочной емкости ЕАЭС равные или различаться в зависимости от их финансовых возможностей.

Также необходимо подчеркнуть, что создание перестраховочной емкости на пространстве ЕАЭС не может быть осуществлено одними лишь законодательными инициативами. При любой модели функционирования понадобится та или иная ретроцессионная контрсанкционная емкость. Потенциально ее можно найти только на лидирующих рынках стран ШОС / БРИКС.

Текущая ситуация такова, что эти рынки мало информированы о рисках из России и, в том числе, поэтому имеют низкий аппетит к их акцепту в свои портфели. Есть и другие причины, затрудняющие взаимодействие рынков. Так, например, по мнению А.Лаврентьева, являющегося заместителем генерального директора AON Vanfield Moscow (международного брокера топ-3), «российский рынок более чем готов и расположен передавать риски в страны ШОС/БРИКС. Тенденция

зарождалась даже до введения санкций против России, но с введением санкций явно усилилась.

С другой стороны, принятие рисков из России перестраховщиками из указанных стран (Индия, Китай, Бразилия) осложняют ряд причин:

- слабое понимание состояния Российского страхового рынка
- не сложившаяся система контактов и взаимоотношений и как следствие недостаток уверенности в цивилизованном исполнении договорных обязательств с обеих сторон.

- российский рынок сравнительно мал, если его сравнивать, скажем с китайским рынком. Более того китайский рынок страхования находится в стадии роста и местные перестраховщики имеют внутренний ресурс для наращивания объемов. У них пока что нет необходимости активно искать и привлекать перестрахование из России».

В.Новиков, заместитель генерального директора ООО СК «Сбербанк страхование», в задачу которого изначально входило размещение максимально возможной доли облигаторной перестраховочной защиты на «альтернативных» (не санкционных) рынках, дополнительно отмечает следующее:

«Главные проблемы, которые мы имеем сейчас:

- перестраховщики (с альтернативных рынков – *прим. коллектива авторов*), державшие ознакомительные доли и практически не писавшие факультатив, не разбираются в особенностях нашего рынка: риски, ставки, законодательство отличаются своими особенностями, соответственно наращивать доли они не хотят.

- перестраховщики иногда не готовы идти на репутационный риск и подписывать санкционные риски;

- практически все компании имеют защиту на рынках Европы или США, соответственно опосредованно они вынуждены следовать введенным против РФ санкциям.

С другой стороны, есть проблемы и со стороны перестрахователей – не все будут готовы передавать крупные доли компаниям, с которыми нет многолетних отношений по бизнесу и которые не особо заинтересованы в долгосрочном присутствии на рынке».

Другие особенности сложившейся ситуации подмечает Павел Краснов, заместитель генерального директора ООО "Челлендж Групп - Страховые консультанты и брокеры"

«Теперь рассмотрим страны ШОС / БРИКС (РФ, Китай, Индия, Бразилия, ЮАР) в качестве перестраховочных емкостей:

В принципе перечисленные страны, да, как и любые другие, никогда не откажутся от значительного и постоянного дополнительного объема входящего бизнеса, особенно, если этот бизнес сопряжен с национальным и/или экономическим интересом страны перестраховщика. Но как я указал выше, на деле, этот бизнес «утекает» в автоматические облигаторные программы страховщиков стран ЕАЭС.

Также стоит учесть, что по основному большинству линий бизнеса страховые/перестраховочные компании из перечисленных стран могут принимать во входящее перестрахование риски из стран ЕАЭС только на собственное удержание, т.к. территории стран ЕАЭС не покрываются условиями облигаторных программ страховых компаний стран ШОС/БРИКС.

При этом размер линий собственного удержания страховых/перестраховочных компаний стран ШОС/БРИКС не отличается большими размерами (как правило не превышает нескольких миллионов долларов США), что в свою очередь обеспечивает очень скудный объем перестраховочной премии по каждому риску, зачастую просто экономически нецелесообразный для перестраховщиков.

Что мы получаем в итоге: отсутствие возможности у страховых/перестраховочных компаний из стран ШОС/БРИКС предоставить реальные перестраховочные емкости, с другой – отсутствие реальной

потребности в дополнительных перестраховочных емкостях для основного числа рисков у компаний из стран ЕАЭС и как следствие – невозможность обеспечить какой-либо значительный и постоянного объем исходящего бизнеса».

Из приведенных цитат видно, что не только альтернативные рынки не всегда готовы принимать в перестрахование риски из стран ЕАЭС, но и сами ведущие перестраховщики из стран Союза (а именно на них приходится наибольший объем исходящей премии) продолжают в условиях санкционного давления в своих облигаторных программах так называемыми «лидерами» держать представителей традиционных перестраховочных рынков, которые поддерживают санкции против РФ. И этому тоже есть экономическое обоснование (это дешевле). Рынок принимает на себя риск отказа получения долей от перестраховщиков в целях экономии.

Тем не менее существуют определенные меры, которые могут привести к увеличению доли альтернативных рынков при практическом, а не декларируемом желании страховщиков из стран ЕАЭС диверсифицировать свое перестрахование. К таким мероприятиям, которые по факту активно осуществляются в настоящее время, относятся:

- проведение презентаций о рынках стран ЕАЭС, их особенностях, специфике рисков;

Такие презентации, в основном, проводятся страховыми и перестраховочными брокерами, в т.ч. и международными.

- привлечение страховщиков из «альтернативных рынков» к страхованию имущественных интересов стран ЕАЭС на этих рынках (принцип «бизнес за бизнес»), в частности, в сфере ТЭК;

- открытие представительств в странах ШОС / БРИКС.

В частности, этим активно занимается АО «СОГАЗ», сеть представительств есть у СПАО «Ингосстрах».

Ресурсное обеспечение создания единой перестраховочной емкости актуально для моделей «союзный государственный перестраховщик» и

«союзный государственно - частный перестраховщик». Поскольку российский рынок является крупнейшим на пространстве ЕАЭС, то расчеты, сделанные ЦБ РФ по обоснованию капитала, требуемого для создания национального перестраховщика, выполняющего задачи минимизации оттока капитала и страхования санкционных рисков, могут быть приняты в качестве оценки требуемых финансовых ресурсов. Необходимый капитал составляет 71 млрд. руб. и может быть сформирован за счет средств национальных бюджетов / национальных регуляторов, в случае наличия «частной» доли – за счет средств национальных страховых организаций.

ВЫВОДЫ

1. Перестраховочный рынок ЕАЭС обладает инфраструктурой для организации качественной защиты для небольших и средних рисков внутри собственной емкости.

2. Взаимодействие перестраховочных рынков стран – членов ЕАЭС характеризуется низкой долей размещения рисков в перестрахование внутри ЕАЭС в случае пруденциального регулирования (Казахстан) и высокой в случае аффилированности (Кыргызстан, Армения), а также если такое взаимодействие обусловлено государственной политикой (Белоруссия).

3. При очевидном наличии потребности в перестраховании бизнес не стремится делать этого внутри ЕАЭС и не ведет практическую работу по созданию общей перестраховочной емкости. Все инициативы исходят от органов исполнительной власти Союза и государств – членов.

4. Для создания общего перестраховочного рынка на пространстве ЕАЭС, на наш взгляд, необходимо внесение изменений в целый ряд законодательных актов стран – членов, перечень которых с указанием необходимых изменений приведен в настоящем исследовании.

5. С учетом развития ситуации с созданием в России НПК наиболее продуктивным может получиться такая модель государственно – частного партнерства, как создание пула коммерческих перестраховщиков (частная составляющая) и ретроцессия их принятых рисков в НПК

6. По расчетам ЦБ РФ Необходимый капитал для создания государственного перестраховщика составляет 71 млрд. руб. Эта оценка может служить ориентиром потребности в ресурсном обеспечении создания перестраховочной емкости на пространстве ЕАЭС в форме «союзного государственного перестраховщика» или «союзного государственно-частного перестраховщика».

Приложение А.

Мнения экспертов по вопросу «почему в настоящее время страховщики и перестраховщики из стран ЕАЭС не всегда охотно передают риски в перестрахование (ретроцессию) в Индию, Китай, Бразилию и другие ключевые экономики ШОС / БРИКС»

На мой взгляд российский рынок более чем готов и расположен передавать риски в страны ШОС/БРИКС. Тенденция зарождалась даже до введения санкций против России, но с введением санкций явно усилилась.

С другой стороны принятие рисков из России перестраховщиками из указанных стран (Индия, Китай, Бразилия) осложняют ряд причин:

- слабое понимание состояния Российского страхового рынка
- не сложившаяся система контактов и взаимоотношений и как следствие недостаток уверенности в цивилизованном исполнении договорных обязательств с обеих сторон.
- российский рынок сравнительно мал, если его сравнивать, скажем с китайским рынком. Более того китайский рынок страхования находится в стадии роста и местные перестраховщики имеют внутренний ресурс для наращивания объемов. У них пока что нет необходимости активно искать и привлекать перестрахование из России.

Кроме того, на мой взгляд все еще есть конфликт правильного понимания в ситуации с обращением за перестрахованием «на Восток». Российские страховщики ищут перестрахование, у перестраховщиков не следующих санкциям США, ЕС или Великобритании.

При этом:

- во многих Страховых/перестраховочных компаниях из Индии, Китая или Бразилии американские или европейские компании участвуют в капитале или в иной форме являются инвесторами/акционерами/владельцами. Что накладывает ограничение на их привлечение.
- Страховые/перестраховочные компании из указанных стран покупают перестраховочную/ретроцессионную защиту все там же «на Западе», а значит не могут использовать перестраховочные емкости для принятия санкционных рисков из России. Участие в таких рисках только в размере собственного удержания является экономически непривлекательным.

С уважением,

Лаврентьев Андрей

«с правом цитирования»

Andrey Lavrentiev

Deputy director

Aon Benfield Moscow

21 bldg. 3 Stanislavskogo street, Moscow 109004, Russia

t +7.495.926.47.81 | f +7.495.660.8688

m +7.926.911.7847

e: andrey.lavrentiev@aonbenfield.com | w: aonbenfield.com

Aon is the Principal Partner of Manchester United.

Российский рынок уже в девяностых и двухтысячных годах рассматривал рынки Индии, Китая, Бразилии, но объемы премий по реально состоявшимся договорам не были большими. Компании, соглашавшиеся подписывать риски из России, брали (за исключением Индийской GIC) ознакомительные доли и не ставили наш рынок в стратегические планы развития. В ситуации перенасыщенности нашего рынка емкостями и предложением европейского и американского рынков, российские перестрахователи не претендовали на иной подход.

С введением санкций изменился аппетит российского рынка. Однако предложение стран ЕАЭС от этого не выросло - компании Индии, Китая и Бразилии, обладающие необходимым нам рейтингом надежности, не готовы предоставлять свои емкости в полной мере и занимать место отошедших в сторону компаний.

Главные проблемы, которые мы имеем сейчас:

- перестраховщики, державшие ознакомительные доли и практически не писавшие факультатив не разбираются в особенностях нашего рынка: риски, ставки, законодательство отличаются своими особенностями, соответственно наращивать доли они не хотят.
- перестраховщики иногда не готовы идти на репутационный риск и подписывать санкционные риски
- практически все компании имеют защиту на рынках Европы или США, соответственно опосредованно они вынуждены следовать введенным против РФ санкциям.

С другой стороны, есть проблемы и со стороны перестрахователей – не все будут готовы передавать крупные доли компаниям, с которыми нет многолетних отношений по бизнесу и которые не особо заинтересованы в долгосрочном присутствии на рынке.

Исходя из вышесказанного, мы возвращаемся к постепенному налаживанию бизнес-отношений с передачей ознакомительных долей.

С уважением,
Владимир Новиков
Заместитель Генерального директора
ООО СК «Сбербанк Страхование»
+7 495-139-21-29

From: Barykina, Elena
Sent: 23 June 2016 17:15
To: Ainslie, Jennifer
Cc: Lyng, Mary
Subject: RE: Right to Quote

My response below in Russian would be as follows (this is a translation from Russian, so may look a bit rough, as I concentrated more on the beauty of my native language):

Considering the comments of EEC we would need to look at reinsureds from each of these countries (Russia, Belorussia, Kazakhstan, Armenia, Kirgizstan) separately, as different countries have different approaches to cession of risks to reinsurance, as well as different legal requirements imposed by local regulators.

I would not agree with the opinion of EEC that Russian cedents are unwilling to cede risks to reinsurers from BRICs countries. It is most likely the other way around – after US and EU introduced various sanctions in respect of Russia the interest of Russian insurers to develop relationships with reinsurers from BRICs increased significantly, especially with China, Asia and Middle East. Let us take China, for example, with whom many Russian insurers are aiming to increase collaboration. China is an emerging economy itself and building up relationships with reinsurers from China proves to be slow and difficult. Many Chinese reinsurers do not have the ratings of international rating agencies, which are accredited in the Ministry of Finance of Russian Federation. Sometimes the ratings of Chinese reinsurers are at the level unacceptable by the Russian regulator. In this situation not all Russian Insurers can back up cessions of risks to reinsurance to Chinese companies at stake of their own capital. Some Russian insurers, however, have enough capital to develop relationships with China and other BRICs countries reinsurers.

As for cedents, for example, from Kazakhstan, where the requirements towards Reinsurers' ratings are quite strict, the local regulator requires buying reinsurance from reinsurers with rating A and higher.

As for willingness of the partners from BRICS countries to receive reinsurance business from Russia I would comment that their appetite can be low because such reinsurers usually buy their retro protection in the Western markets and they are reluctant to expose their retro capacities to risks from Russia.

В контексте комментария ЕЭС по данному вопросу считаю нужным рассматривать перестрахователей из ЕАЭС отдельно друг от друга, так как в разных странах ЕАЭС подход к цессии рисков в перестрахование и законодательная база для регулирования вопросов перестрахования различна.

Не могу согласиться в отношении неохотной передачи рисков в перестрахование Российскими cedентами в страны BRICS. Напротив, после введения санкций интерес Российских перестрахователей к сотрудничеству с

Перестраховщиками стран BRICS увеличился. Перед многими страховыми компаниями стоит задача развития взаимоотношений, в частности с Перестраховщиками из Китая. Однако, рынок Китая можно назвать развивающимся, и построение взаимоотношений с партнёрами в Китае – процесс очень медленный и сложный. Многие Китайские перестраховщики не обладают международными рейтингами агентств, которые аккредитованы в Министерстве Финансов Российской Федерации, или зачастую уровня рейтинга перестраховщиков из Китая недостаточно для передачи им рисков в перестрахование Российскими цедентами. В такой ситуации не все Российские перестраховщики могут за счёт собственного капитала поддержать долю, переданную в перестрахование Китайскому перестраховщику. Тем не менее, некоторые компании, обладающие достаточным уровнем капитала, готовы развивать отношения с перестраховщиками в Китае и других странах BRICS.

Что касается передачи рисков в перестрахование цедентами, например, их Казахстана, то в Казахстане существуют очень строгие требования к рейтингу перестраховщиков, которыми перестраховщики из стран BRICS не всегда обладают.

По вопросу принятия рисков от Российских цедентов могу отметить, что аппетит партнёров из стран BRICS может быть снижен за счёт того, что перестраховщики из стран BRICS передают риски далее в ретроцессию на классические Западные рынки, и аппетит экспозиции собственных ретро-программ к рискам из России может быть ограничен.

Guy Carpenter & Company Limited

Registered in England and Wales Number: 335308

Registered Office: 1 Tower Place West, Tower Place, London, EC3R 5BU, United Kingdom

На самом деле ситуация предельно простая...

Рассмотрим для начала страны ЕАЭС (РФ, Белоруссия, Казахстан, Армения, Кыргызстан) в качестве продюсеров бизнеса:

Это рынки с достаточно маленьким в мировых масштабах объемом страховых операций, но при этом с вполне солидной международной перестраховочной емкостью (сейчас даже средний по величине страховщик в РФ имеет облигаторные программы).

В случае с той же Белоруссией, а теперь и РФ, эта перестраховочная емкость серьезно подкреплена еще и наличием Национального Перестраховщика.

Единичные же крупные/глобальные проекты, которые могли бы потребовать дополнительных перестраховочных емкостей, на примере России, почти все страхуются «топ-одной компанией».

Таким образом, из всего объема бизнеса, подлежащего перестрахованию, нуждаются в дополнительных перестраховочных емкостях лишь так называемые «санкционные» риски, которые нельзя положить в облигаторную емкость или перестраховать факультативно на «классических» рынках континентальной Европы и Лондона.

Однако в этой ситуации нужно учитывать, что такие риски носят зачастую разовый характер и не гарантируют постоянный значительный поток перестраховочной премии для перестраховщиков.

Теперь рассмотрим страны ШОС / БРИКС (РФ, Китай, Индия, Бразилия, ЮАР) в качестве перестраховочных емкостей:

В принципе перечисленные страны, да как и любые другие, никогда не откажутся от значительного и постоянного дополнительного объема входящего бизнеса, особенно, если этот бизнес сопряжен с национальным и/или экономическим интересом страны перестраховщика. Но как я указал выше, на деле, этот бизнес «утекает» в автоматические облигаторные программы страховщиков стран ЕАЭС.

Также стоит учесть, что по основному большинству линий бизнеса страховые/перестраховочные компании из перечисленных стран могут принимать во входящее перестрахование риски из стран ЕАЭС только на собственное удержание, т.к. территории стран ЕАЭС не покрываются условиями облигаторных программ страховых компаний стран ШОС/БРИКС.

При этом размер линий собственного удержания страховых/перестраховочных компаний стран ШОС/БРИКС не отличается большими размерами (как правило не превышает нескольких миллионов долларов США), что в свою очередь обеспечивает очень скудный объем перестраховочной премии по каждому риску, зачастую просто экономически нецелесообразный для перестраховщиков.

Что мы получаем в итоге: отсутствие возможности у страховых/перестраховочных компаний из стран ШОС/БРИКС предоставить реальные перестраховочные емкости, с другой – отсутствие реальной потребности в дополнительных перестраховочных емкостях для основного числа рисков у компаний из стран ЕАЭС и как следствие – невозможность обеспечить какой-либо значительный и постоянного объем исходящего бизнеса.

С уважением,

Павел Краснов
ООО "Челлендж Групп - Страховые консультанты и брокеры"
Заместитель генерального директора
Тел.: +7 495 232 20 86
Факс: +7 495 232 20 87
Моб.: +7 962 960 78 25
Skype: pavel-krasnov
www.challenge-gi.com

Краткие мои ответы на поставленные вопросы ниже:

Общий комментарий к обоим вопросам – это то, что следует, тем не менее, различать относительно активные рынки для входящего перестрахования (например, индийская GIC широко представлена в российских и казахстанских размещениях) и относительно закрытые (как, например Бразилия) или неактивные перестраховочные рынки (например, Южная Африка, где отсутствуют крупные национальные перестраховщики). Иными словами, единой проблемы с неактивностью в перестраховании по всем странам ШОС/БРИКС, нет

1. Почему ЕАЭС не передают риски в ШОС / БРИКС ?

- у страховых и перестраховочных компаний ШОС / БРИКС не всегда имеется международный рейтинг, требуемый по нашему законодательству
- не устоялась система страховых/перестраховочных взаимоотношений между ЕАЭС и ШОС / БРИКС, так как до введения санкций против России отдавалось предпочтение Европейским компаниям с многолетним опытом работы
- недостаток опыта со стороны перестраховщика в технически сложных рисках/проектах (СМР, авиация, ГО товаропроизводителя - наиболее яркие примеры), незнание специфики индустрий, заложенных в советскую эпоху
- отсутствие опыта при совместном с перестраховщиком урегулировании убытков.

2. Почему ШОС / БРИКС не охотно пишут риски из ЕАЭС ?

- некоторые компании по ряду причин поддерживают санкционный режим США и ЕС
- по основным для себя линиям бизнеса компании имеют значительный портфель из своего региона и им просто не нужно его диверсифицировать за счет малопонятных для них рисков из другого региона
- по некоторым (в основном факультативным) линиям бизнеса не имеют достаточно опыта и емкости в страховании/перестраховании, некоторые риски с большими лимитами традиционно размещаются на Лондонском или европейском рынке (в том числе собственные риски этих участников)
- недостаточно хорошо знакомы с представителями рынков страхования/перестрахования в ЕАЭС.

**С уважением,
Волченков Михаил**

**Заместитель генерального директора
ООО "Страховой брокер "Ланкастер"
тел./факс: +7 (499) 951-01-18, доб. 15
моб.: +7 (903) 961-90-98**

Существует ряд причин, по которым риски неохотно передаются:

1. Отсутствие в странах ЕАЭС суверенной политики в области применения рейтингов. Это находит своё выражение в ограничениях, которые накладывает законодательство стран ЕАЭС (например, РФ и Казахстана) на передачу рисков в перестрахование в компании, у которых нет рейтингов определённого уровня, установленных определёнными международными рейтинговыми агентствами. Эти ограничения применяются в ситуации, когда 1) ключевыми собственниками данных рейтинговых агентств являются структуры, которые одновременно являются ключевыми собственниками перестраховщиков, с которыми перестраховщики БРИКС и ЕАЭС (например, хорошо работающий белорусский госперестраховщик БНПО) конкурируют, и 2) когда сами представители таких рейтинговых агентств (например, S&P) заявляют, что их «рейтинги – это дутая реклама» и что «никто не принимает их всерьёз».
2. Недостаточный профессионализм собственников, менеджеров и специалистов компаний-цедентов и проистекающая из этого боязнь принимать самостоятельные ответственные решения и стремление «прикрыться» дутым авторитетом рейтинговых агентств и их рейтингов. Должен отметить, что формулировка вопроса из отчёта совершенно не подразумевает «неохотное ... **принятие** (рисков) в перестрахование» (т.е. случаи, когда спрос на перестрахование есть, а предложения нет).

Тем не менее попробуем ответить и на этот вопрос. Причины отказа перестраховщиков БРИКС:

1. Некоммерческие.

- 1.1. Высокая доля собственности у перестраховщиков из БРИКС у компаний, принадлежащих инициаторам санкций против РФ (например, в Китае China Re, PICC).

- 1.2. Аффилированность части специалистов и менеджмента компаний БРИКС и ЕАЭС с интересами инициаторов санкций против РФ (например, China Re, PICC, IRB).

2. Коммерческие, бизнес-причины:

- 2.1. Низкое качество предлагаемых на перестрахование объектов (изношенность оборудования/имущества, повышенная подверженность рискам, отсутствие сюрвейерских отчётов и, в целом, традиционная недостаточность информации по рискам).

- 2.2. Невыгодные условия перестрахования (низкие тарифы, отсутствие франшиз и т.п.).

С уважением,

А.Ю.Лайков, к.э.н., доцент, генеральный директор страхового брокера РИФАМС, член Экспертного совета ФАС России по защите конкуренции на рынке финансовых услуг, зам. председателя совета Ассоциации профессиональных страховых брокеров, член Комитета ВСС по перестрахованию

